

Атмосфера в помещении застыла.

Как только прозвучали эти слова, допрашивающий и несколько сотрудников оцепенели, не в силах пошевелиться. Их сознание словно отключилось, картинка замерла, а у допрашивающего отвисла челюсть.

Зрачки Пэй Вэньяна дрогнули.

Он выхватил у сотрудника документы, и в его взгляде промелькнуло едва уловимое подозрение. Эта фраза действительно застала его врасплох. Несмотря на шок, Пэй Вэньян слишком хорошо знал, насколько тщательны и компетентны его подчиненные. В тот миг гнев переплелся с недоумением, и выражение его лица стало невозможно прочитать. Долгие годы на высоком посту приучили его сохранять невозмутимость и холодный рассудок в любых обстоятельствах.

Пэй Вэньян опустил взгляд на бумаги. Там черным по белому значились его личные данные!

Имя: Пэй Вэньян.

Возраст: 27 лет.

Рост: 190 см.

Запись об аренде номера: 16 августа, 3029 год, вечер.

Анкетные данные: Верховный главнокомандующий Бюро профилактики и контроля, главный инспектор Центра управления океаном, верховный инспектор безопасности Торговой ассоциации, наследник корпорации Хэчэн — Пэй Вэньян.

Результат повторной проверки: ошибок нет.

Пэй Вэньян прищурился. Его лицо выражало крайнее изумление, в голове лихорадочно проносились события вчерашнего дня. Он точно помнил, что не встречался со Син Нанем и уж тем более не снимал номер в отеле!

Пэй Вэньян широким шагом вышел из комнаты для допросов, бросив напоследок взгляд на сидящего за столом Син Наня. Тот выглядел испуганным и постоянно отводил глаза, словно боясь, что ему угрожают.

Пэй Вэньян отвел взгляд и, чеканя шаг, направился в комнату контроля, чтобы лично просмотреть записи с камер отеля. Операторы, увидев его, тут же вскочили и уступили место, стараясь не попадаться на глаза.

На огромном мониторе застыло лицо самого Пэй Вэньяна. Он вглядывался в экран. Взяв пульт, он запустил запись: вот он входит в отель, где находится Син Нань, и заходит в нужный номер. Взгляд Пэй Вэньяна становился все мрачнее. Его пальцы, сжимавшие пульт, побелели от напряжения. Досмотрев запись до конца, он отмотал назад и пересмотрел снова. Увеличивал, замедлял, сверял с другими камерами и снова повторял процедуру.

Никаких следов подделки.

— Шеф... это... это что, ваша супруга? — раздался чей-то голос из-за спины.

Пэй Вэньян обернулся. Сотрудник, задавший вопрос, тут же втянул голову в плечи и отвесил себе легкую пощечину. Если признать это, то получится, что он сам не помнит событий, а если не признать — значит, он просто ходил по борделям. На этот вопрос невозможно ответить!

Пэй Вэньян достал коммуникатор и быстро проверил историю операций: 16 августа, вечер, снятие наличных с премиум-аккаунта — 8000 юаней!

Он выключил монитор. Когда он вернулся в комнату для допросов, атмосфера там стала совсем странной.

— Шеф... вы вчера делали инъекцию... говорили, что пойдете отдыхать... — робко пробормотал кто-то из подчиненных. — Может... это побочный эффект... и вы... забыли?

Двое допрашивающих и остальные сотрудники сидели в шоке, боясь даже вздохнуть. Все сходилось! При себе оружие, запугивание, отель, угрозы, из-за которых человек боится идти в полицию! Неужели Командир Пэй втайне такой человек? Издевается над таким невинным на вид пареньком? А после — ни признаний, ни извинений, еще и угрозы? Накинул восемь тысяч и ушел? Какой же он подонок!

Оба допрашивающих переглянулись, безмолвно общаясь глазами.

Первый: Что происходит?

Второй: Да черт возьми, откуда мне знать? Командир Пэй любит мужчин? Мы что, блин, арестовали его любовника?

Напряжение в комнате можно было резать ножом.

— Командир Пэй... кажется, у вас тут вышло небольшое недопонимание... мы подаем прошение об отводе, разбирайтесь сами.

Сказав это, допрашивающие вскочили со стульев, словно под ними горел огонь, и пулей вылетели из комнаты. Увидев, что они ушли, остальные тоже поспешили ретироваться. Вскоре в комнате остались только Пэй Вэньян и Син Нань.

Пэй Вэньян потер переносицу и тяжело вздохнул. Он не верил, что в состоянии беспамятства мог обидеть обычного человека, тем более мужчину. Но все улики указывали на него, и любые оправдания выглядели бы как попытка выкрутиться. Строить из себя невинную жертву перед пострадавшим было недостойно джентльмена, а принципы Пэй Вэньяна не позволяли ему так поступать. К тому же, с его счета действительно списали 8000 юаней — это был неоспоримый

факт. А личный счет в Бюро защищен многоуровневым паролем, доступным только по скану сетчатки глаза, так что доказать свою невиновность было невозможно.

Пэй Вэньян всегда действовал решительно и безупречно. В его мире не существовало слов возможно, может быть или не уверен. Он признавал только стопроцентную определенность. Раз он не мог опровергнуть эти один процент сомнений, значит, нужно было немедленно принять меры.

— Раз ты меня помнишь, почему сразу не сказал правду? — Пэй Вэньян стоял, возвышаясь над ним. Его эмоции были скрыты, а голос лишен резкости.

— Я... боялся, — Син Нань мало что понимал, но он действительно боялся этого человека. В его глазах заблестели слезы.

Внезапно легкий ветерок шевельнул розовые пряди волос Син Наня. Пэй Вэньян бросил ему белый платок. Он молчал, просто глядя на него. Син Нань не притронулся к платку — он и так был в проигрышном положении, а плакать перед Пэй Вэньяном было еще унижительнее.

— Я не плачу, — хрипло сказал Син Нань.

Пэй Вэньян наблюдал за его состоянием: парень до смерти перепуган, но раз за разом осмеливается смотреть ему прямо в глаза, а упорство в его взгляде не позволяет ему показать слабость. Капризный.

— Я этого не помню.

— М-м... — отозвался Син Нань.

— Я принуждал тебя? — спросил Пэй Вэньян.

— М-м...

— Были ли средства защиты?

— ...Нет, — Син Нань сжал руки так, что костяшки побелели. — Ты не надел.

Пэй Вэньян на мгновение замолчал.

— Я приношу свои извинения.

— ...Ничего страшного, — тихо ответил Син Нань.

Син Нань не мог понять, сложны ли чувства Пэй Вэньяна. Он не умел читать тех, кто так искусно носил маску. Казалось, для Пэй Вэньяна все в мире — лишь бумаги, требующие порядка, и в нем не хватало того, что обычно присуще людям: вспышек гнева, эмоциональных срывов, ярости. Поэтому он не помнил, поэтому извинялся — искренне, по-настоящему, и при этом отсекал любые возможности.

Возможно, истинная власть не нуждается в показной суровости. Спокойный, размеренный тон Пэй Вэньяна пугал куда сильнее. Оказалось, что есть люди, от извинений которых становится не по себе.

Пэй Вэньян взял со стола бланк, подошел к Син Наню, положил бумагу перед ним и протянул ручку.

— Что это...? — Син Нань уставился на листок.

— Форма жалобы на высокопоставленного сотрудника Бюро профилактики и контроля, — ответил Пэй Вэньян.

Его лицо оставалось бесстрастным.

— Я не буду оправдываться и приму твое презрение. По поводу компенсации я пришлю людей, чтобы все уладить. А в этой жалобе просто напиши все как было.

Жалоба. Пэй Вэньян предлагал ему самому на себя заявить. У Син Наня не было таких мыслей. Вчера он использовал Пэй Вэньяна, чтобы спасти свою жизнь. Он перебрал в голове кучу ужасных сценариев, но никак не ожидал, что Пэй Вэньян окажется главнокомандующим Бюро. Он больше не посмеет к нему приближаться.

Син Нань поднял голову:

— Если я не буду жаловаться... ты будешь должен мне услугу?

В глазах Пэй Вэньяна промелькнула тьма. Он ответил без колебаний:

— Нет. Я сам подам прошение о собственном наказании.

Син Нань посмотрел на Пэй Вэньяна. Тот был по-настоящему холодным человеком.

Син Нань бросил на него косой взгляд.

— Тогда... ты... возьмешь на себя ответственность? — голос Син Наня был едва слышным, и,

задавая этот вопрос, он не осмелился посмотреть Пэй Вэньяну в глаза.

<http://bllate.org/book/22120/2303315>